

Илья Франк. Печальный дядя

Стихи 1985—2024

Аннотация-предисловие

Здесь собраны почти все мои стихотворения (38 стихотворений), написанные с 1985 по 2024 год. В книге три раздела: Последнее, Среднее, Начальное. Я родился в Москве в 1963 году, с 2020 года живу в Царском Селе. В 1985 году я окончил МГУ, затем работал по профессии — преподавателем немецкого языка, а также переводчиком и редактором книг для осваивающих чужие языки (о «методе чтения Ильи Франка» смотрите на сайте franklang.ru). Написал также пару книг для осваивающих немецкий язык («Экспресс-курс немецкого языка», «Немецкая грамматика с человеческим лицом») и культурологической книгу «Прыжок через быка» (это самая главная моя поделка, размещена на сайте russianeurope.ru).

ПОСЛЕДНЕЕ

(14 стихотворений)

* * *

Приснившийся какой-то город,
Не сотворенный человеком,
В котором я — ни стар, ни молод —
На равных существую с веком,

В котором нет старинных зданий,
Нет современности постылой,
А есть лишь череда свиданий
С грядущей будущностью милой —

С затейливой архитектурой,
Придуманной веселым магом,
Согласною с моей натурой,
Меняющейся с каждым шагом.

2022

Иосиф на пути в Египет

Ослик ступает осторожно,
Как будто понимает, что так надо.
Египет — спасение! Можно,
Всё дальше шагая к закату,

Не думать о стуке у двери,
Об Ироде и о народе,
А лишь о Марии — и вере,
О спящем дитяти, свободе.

Май 2023

Из гостей

Семья возвращается из гостей:
Мужчина из крепких костей,
С ногами, руками большими

Идет в направлении машины.

И женщина в платье плывет,
Как светлый водоворот,
Причем движется не в одиночку,
А ведет за собой дочку.

Я смотрю на это в окно,
Уже вечер, довольно темно.
Вот и всё: они уезжают,
Из поля видимости исчезают.

Снежок

Падает снежинка —
Бледная сволочь,
Точно падший ангел
С тысячью рук.

Был чудесный звук,
Но вышла запинка.
И не встанет Ванька
После этой ночи.

Осень 2023

Осень.

Осы в сини.

Золотые ворота

Куда-то.

Царское что-то,

Как когда-то.

Мальчик

Поднял в небо пальчик.

Там самолетик —

Железный животик.

Он убьет вас

И нас.

Безумный Орфей

Бродят овцы по холмам,

Ветер стелет дым.

Пальцы подношу к губам,

Делая брым-брым.

«Эвридики больше нет» —

Трам-парам-пампам.

Рики-дики. Гаснет свет.

Холодно словам.

* * *

Это печальная история
О серебряных рыбках в море,
Мечущихся косяком
Над радужным песком,

А также о каплях с крыши,
Падающих в бочку всё тише
После дождя на даче,
Словно успокаиваясь от плача,

Не говоря уж о детской подруге,
Что стояла в обруче-круге,
Утверждая, что ее из плена
Нужно спасти непременно,

А в конечном счете о велосипеде,
Который никуда не поедет,
Потому что на него не сядет
Печальный дядя.

* * *

Как будто плачет в храме
Кто-то у иконы
В двух шагах перед нами,
И мы слышим стоны,

Замедление и устремление,
Шепот и восклицание —
Соловьиное будто пение
Или ручья журчание.

Мы ничего не видим,
Нам чудится то, чего нету...
Давай поскорее выйдем,
Кинув в ящик монету.

* * *

Огонь-цветок,
Огонь-листок,
Огонь-шепоток —

Огонь звенящий,
Огонь хрустальный,
Огонь молчащий —

Огонь-дымок,
Огонь-кружок,
Огонь-рожок —

Огонь прощальный,
Огонь вокзальный,
Огонь щемящий.

Вместе

Два обнявшихся человека
Улетают, словно праздничный шарик,
В синее, детское небо,
Где висит золотой фонарик,
Где встречают их белые тени
В серебристых, лучистых одеждах,
Не будя их. Где, цвета сирени,
Воздух всё реже...

сон

звезды колышутся под ногами
и почему-то слушаются меня
облака сами
складываются в оригами
ночные деревья
пегого выводят коня
и странным образом верится
в дорогу над головой
и в прочую нелепицу
на конном пути через поле
клевера снежной зимой

* * *

Нет ничего прекрасней снегиря
на дереве в Останкино, где я
сто двадцать лет назад, гуляя с папой,
его узрел — и вижу до сих пор,
в ту зиму пробираясь тихой сапой
по времени тропе — и на простор
заснеженный, идя на красный свет,
которого уже в природе нет.

На выставке картин Сурикова

Царевна Психея, расширив глаза,
Идет меж свечей и сестер.
Степан-душегуб, заморозив глаза,
Глядит на каспийский простор.
Солдатик скользит и таращит глаза
В провал и в бессмысленный бой.
Что видите вы пред смертью, глаза
Человека с больною рукой?¹

Январь 2024, Петербург

---

¹ Картины Сурикова: Посещение царевны женского монастыря (1912), Стенька Разин (1906), Переход Суворова через Альпы (1899), Человек с больной рукой (1913).

* * *

В день рожденья просмотреть альбом
старых фотографий. Только слиплись,
плохо раскрываются страницы,
фото открепляются при том...
Что-то невозможное творится.
Погляжу когда-нибудь потом
на свои уже чужие лица.

1 апреля 2024

СРЕДНЕЕ

(15 стихотворений)

В Екатерининском парке

Когда тебя уж больше нет,
Ты можешь погулять по парку,
Пройдя с того на этот свет
В Екатерининскую арку,

Заметить золото и сталь,
Почувствовать осенний ветер
И уточкам скормить печаль,

Ненужную на этом свете.

2020

Метаморфоза

Вставая тяжело со стула,
Напрягши мускулы лица,
Сначала двигаюсь сутуло
И понимаю, что в отца

Покойного я превращаюсь
— Не в бабочку, не в птичку, нет! —
И сам с собою препираюсь
На кухне, через тридцать лет.

* * *

Дерево растет корнями вверх.
Человек летает, а не ходит.
Долгий путь от дома не уводит.
Включишь лампу — видишь: свет померк.

Не собой любуется Нарцисс.
Минотавр и мухи не обидит.
Кто глаза закроет, тот увидит.

Птица воспаряет в землю, вниз.

* * *

Закрыв глаза, я вижу стену
Примерно в метре от меня,
На ней я наблюдаю смену
Картин, не видных в свете дня.

И — удивительное дело —
Я бесконечно счастлив тем,
Что жизнь дневная пролетела,
Не зацепив меня ничем.

Дурацкое

Поезд на самом деле остановился
Там, где он должен был остановиться.
Вот и билет у меня настоящий,
И проводница мне улыбнулась.

Постук колес наконец прекратился,
Только я медлю с подножки спуститься,
Ибо неведом мне путь предстоящий...
И проводница мне улыбнулась.

Осенняя считалочка

Что висело, то упало,
Что стучало, перестало,
Что светило, потемнело,
Что свистело, онемело,

А потом перевернулось,
Отразившись в глади водной,
Потянулось и очнулось
В тишине, от тел свободной.

* * *

Вот молодость, вот промежуток,
Вот старость... Но что это мне?
Нет смысла в мелькании суток
И в ходе часов на стене —

И кажется подлинным раем
Останкинский дворик зимой,
Где, сделав уроки, гуляем,
Пока не позвали домой.

* * *

Когда придержит вдруг коней
В июльском небе Феб лучистый,
Я вижу землю — и под ней
Плутона околоток мгlistый.

Я вижу зимний небосвод
Сквозь зеленеющее лето —
И милых теней хоровод,
И темную основу света.

Снежная маска

Налепленная маска ледяная
На дерево корявое в снегу
Улыбкою от края и до края
Меня встречает в парке на бегу.

Перебирая палками, я мимо
Скольжу и всё же вижу пред собой,
Что жизнь моя той рожицей хранима —
Случайной, снежной, нежной и живой.

* * *

Прозрачный вечер, тихий сад.
Дом в глубине, к нему аллея.
Стоят, как годы, липы в ряд —
Идешь к нему, вот он белеет

И светит солнечным окном
Закатным, дверь уж отворилась...
Заходишь. Хлебом и вином
Тебя встречают. Дверь закрылась.

С мамой в аэропорт

Такси разбрызгивает снег
В той давней мартовской Москве —
Я снова в детстве — и во сне
Мы устремляемся к весне

На дальнем крымском берегу,
Где в это время всё в цвету,
Где куртку, шапку снять смогу
И где я камни собираю.

* * *

Золотой огонек, что трепещет, плывя над стеной
Осажденного города нежной и верной защитой, —

Это Дева Мария дорогой идет круговой,
Это сердце ее светит раной пробитой.

О беде иль победе не думает воин седой,
Потому что он шел на огонь всю жизнь прожитой,
Потому что в небесное воинство, в ангельский рой
Он уже поступил — и живой, и убитый.

Сон о добром превращении

Покойные папа и мама
Идут по дорожке со мной...
Пойдемте, родные, нам прямо,
Я вас проведу, я живой.

Сначала дойдем до забора —
И в «дальний» отправимся лес.
Был дальний, стал близкий: мы скоро
Придем под прохладный навес.

Насколько меня вы моложе!
Я много чего расскажу...
Ну вот, например, ... — но, похоже,
Я вместо рассказа жужжу.

Все трое, вдруг выдвинув крылья,
Летим над студеной рекой...
Не требуют вовсе усилья

Ни воля, ни смерть, ни покой.

* * *

Внутри лица еще одно лицо:
Закрой глаза и погляди во тьму —
Наверное, перед своим концом
Сквозь внешнюю сухую кутерьму

Таким увидишь самого себя —
Совсем другим, каким бы быть ты мог,
Когда, любовь родную не губя,
Ты шел бы мимо всех чужих дорог.

* * *

Я точно знаю, где мой рай:
гурзуфской набережной край,
где ждал я маму каждый день.
Она спускалась по ступень-
кам каменным, идя ко мне...
Я скоро буду в той весне.

НАЧАЛЬНОЕ

(19 стихотворений)

* * *

Когда подступит смерть, как ветер
С горчащим привкусом травы,
Вдруг забывая всё на свете,
Ты вспомнишь кружево листвы,
Увидишь: лиственные тени
Живой пронизывает свет...
Спроси о смерти у растений —
Они зашелестят в ответ.

1985

* * *

Век девятнадцатый люблю я наблюдать.
Что мне в нем нравится — и сам того не знаю...
Халат. Слуга Захар. Беспечности печать.
Демьянова уха. Я чувства не скрываю.

Любовь, свобода... но: не все ли нам равно...
Приметы, Грандисон, три карты, эполеты...
Прожекты, клевету положим под сукно.
Корнеты, аксельбант, кабриолеты...

Две ножки, Скалозуб, найду ли уголок...
Поэт, не дорожи... ну, сват, как пить мы станем...
Частица бытия, побег, обитель, Бог
И холод на душе, и тем сильнее раним...

И осень я люблю, когда корабль готов,
Но плыть нам некуда. Везде есть капля блага
И темный дуб, гумно, и разговор без слов,
И гений красоты, перо, кинжал, бумага...

* * *

Бабочкой лети, стихотворенье,
Над крапивой, розой, ежевикой,
Каждый миг меня направленье, —
Беззаботной, легкой, многоликой.

Я бы тоже так хотел кружиться
Над бедой, любовью и судьбою,
В сторону порхнуть и с жизнью слиться —
Золотой, зеленой, голубою.

* * *

Изобрази Россию мне...

Михайло Ломоносов

Любовь и смерть стоят передо мною,
Их лица одинаково прекрасны.
Пиши, художник, кистью роковою
Портрет судьбы — императрицы страстной.
Ты у любви возьми тревогу взгляда,
В излучины бровей вложи разлуку,
Пусть держит розу — говорят, так надо,
И пусть шипы до крови ранят руку.
Возьми у смерти мертвенную бледность —
Пусть будет белым твой мазок последний,
Возьми свободу, равенство и бедность:
Все братья мы, когда она в передней.
Ведь мы в России. Положив морщины,
Смени, художник, розы на морозы,
Пиши портрет Марии Магдалины,
Спасителя не видящей сквозь слезы.

1990

* * *

Уже стемнело. Летним садом
Пройдемся мы в последний раз.
Белеют боги. Станным взглядом,
Как нищие, глядят на нас.

Давай на память. Две монетки
Исчезли в зеркале воды.
И весело шуршали ветки
За две минуты до беды.

1995

Саврасов "Грачи прилетели"

Погода начала к весне ломаться,
Теплее стало — вот и прилетели,
И, словно дети малые, резвятся
На зимней неразобранной постели.

Земля и небо, церковь, снег и воды,
Три домика, над ними колокольня,
А за забором даль и ширь природы,
Душа глядит — и ей уже не больно.

Ей чудится возвышенная сила
В березах тонких, в очертаньи храма,
И кажется, что всё в себя вместила
Какая-то невидимая рама.

То ль прилетели, то ль во сне приснились —
Постойте, колокольни, не трезвоньте! —
И словно бы нечаянно скрестились
Две веточки на темном горизонте.

* * *

Мелькнет любимое лицо
В последний раз, как бы случайно, —
И сделаешься подлецом,
И нет прощенья на прощанье.

И вспомнишь сто восьмой псалом:
Злодея не ведут на плаху —
Проклятье сам наденет он
И подпояшет, как рубаху.

И неожиданно поймешь
Под лампою дневного света,
Что жизнь прожитая есть ложь
И что ты поздно понял это.

* * *

Пусть все рассыпалось на части, —
Заройся в осень с головой.
Забудешь хлопоты о счастье —
Услышишь ветер над листвою.

Все кончено. Войди в осенний,

Сквозной, почти прозрачный лес,
Где пятна света, пятна тени
И жизнь протерлась до чудес.

* * *

Запах сирени, и детство, и дождь на балконе,
Скоро обедать, и Тютчев с пятном на странице...
Жизнь перешла через холм — и на западном склоне
Вспять оглянуться впервые уже не боится.

Шины как пахнут отцовского велосипеда
Слышит душа и сквозь толщу земли прозревает...
Прыгает в прыгалки девочка — дочка соседа...
Бабочка смятая из-под сачка вылетает...

Небо в сияющих лужах и мачта из спички...
Я не люблю бледнолицых, я друг краснокожих...
Сосны шумят... Возвращается к счастью привычка —
Нужно лишь вспомнить, на что это было похоже...

* * *

В воздухе, забытом на перроне,
Как окурок пахнущем, сухом,
В золотой заоблачной короне,

В тишине над письменным столом,

На песке нагретом возле моря —
То есть в детстве — вдруг родился звук,
И ни с кем не ссорясь и не споря,
Как кузнечик, выпрыгнул из рук.

* * *

Двадцать первый век еще страшнее,
Только почему-то не больнее
Ощущаешь эту страшноту...

Оттого, что он ненастоящий —
Как дельфин, на берегу лежащий.
Этот век — как кислый вкус во рту.

Покарябай кожу у дельфина —
Как картон она. И вот картина:
Афродита вышла из воды.

Ну признайся, это невозможно...
Подойди, притронься осторожно —
Никого. Лишь пустота и ты.

2000

* * *

Облако тяжелое, резное
Над ковром, сплетенным из травы.
Небо голубое, неживое.
Чуть позвякивает жесьть листвы.

Продолжая жесткую картину,
Взгляд стальной отметим у реки.
Ветер упирает иглы в спину,
Пляшут солнца злые огоньки.

Человек, бряцающий кимвалом,
В этой инсталляции живет.
Через ветви смотрит, как в забрало.
Только тем и мягок, что умрет.

* * *

Колеблющаяся занавеска,
Комода темная громада.
Кузнечики стрекочут резко,
Их слышно хорошо из сада.

А на веранде светит солнце,
Луч косо падает на стену.
Стучат в квадратные оконца

Деревьев локти и колена.

А от калитки по тропинке
Идет ко мне навстречу мама.
И рамка на старинном снимке
Мне кажется дверною рамой.

* * *

В неземном изгибе занавески
Вы меня заройте после смерти,
Я сегодня получил повестку
Долгожданную в пустом конверте.

Так прощай же, вечный детский садик,
Узкий шкафчик, мир, пропахший супом,
Солнышко, как маршал на параде,
Салютующее людям-трупам.

В детстве можно лечь спиной на санки
И, поскрипывая, въехать в небо...
Жизнь есть смерть, а именно буханка
Съеденного на морозе хлеба.

* * *

Бугорки, и трещинки, и пятна,
Словно воробьи, слетелись, сели —
И стена вдруг сделалась понятна,
Как понятен снег весной, в апреле —

Человеческий в своем надрыве,
Тающий, изрытый письменами,
Словно крылья бабочки в порыве
Трепетном, наполненном глазами.

* * *

Я живой кораблик из бумаги,
Я плыву по небу голубому,
И бумага не вбирает влаги,
И дорога горняя знакома.

Или вот: одет в сюртук зеленый,
Я кузнечик, от всего свободный,
Стрекотаньем только окрыленный,
К ремеслу иному непригодный.

Я сижу в качалке на крылечке,
Не жалею о прошедшем мимо...
Цепь распалась, и ее колечки
Раскатились и звенят незримо.

Вот так (Эмиграция)

*Отчего да почему
На глазах слезинки?
Это просто ничего,
По любви поминки.
(Песня)*

Вот так. Ну ладно, русская зима.
Я улетаю, милая тюрьма,
Не сосчитав еще твои снежинки.
«Сестра его дворецкого»: вперед
Выходит Дина Дурбин и поет
С акцентом легким: «...по любви поминки».

2015

* * *

Души детских игрушек
Проживают в раю.
Смотрит плюшевый мишка
На хозяйку свою —

Эту зрелую даму,

Что ревет по ночам, —
Водит призрачной лапой
По дрожащим плечам.

Другой Гринёв

Навстречу снегу едет Петр Гринев,
Старинный путь по-сказочному нов.
И степь кругом, и в сердце — пыл и честь,
И нет сомненья, что Россия есть.

Потом — пороша, не видать ни зги,
И кто теперь друзья, и кто враги?
Топор, веревка, Маша, Пугачев...
И вечный снег скрипит: Гринев, Гринев!..

2015